

Однако перед уходом Ци Юньхэн не смог удержаться от сыновьей привязанности и захотел в последний раз взглянуть на свою мать, госпожу Юнь. Взяв с собой Ци Сю, он тайком пробрался в её двор.

К своему удивлению, Ци Юньхэн обнаружил, что в комнате госпожи Юнь находился мужчина, который, как оказалось, был биологическим отцом сына, которого она планировала усыновить.

Когда Ци Юньхэн прокрался во двор, он увидел через приоткрытое окно, как госпожа Юнь и этот мужчина держались за руки и обнимались.

Это зрелище ошеломило Ци Юньхэна. Он хотел ворваться в комнату и потребовать у матери объяснений, чтобы она всё разъяснила. Но прежде чем он смог что-то предпринять, Ци Сю, стоявший рядом, зажал ему рот и силой вытащил его из дома герцога Вэя.

Позже Ци Юньхэн осознал, что эту ситуацию нельзя было выносить на всеобщее обозрение.

Император Синхэ в то время изо всех сил старался уничтожить дом герцога Вэя, стерев его существование и влияние с политической арены государства Чэн. Если бы Ци Юньхэн разоблачил роман госпожи Юнь, это привело бы не только к проблемам для неё самой и дома герцога Вэя, но и поставило бы под сомнение его собственное происхождение. Вернуться в дом герцога Вэя и унаследовать всё от отца стало бы практически невозможно.

Ци Сю однажды утешал Ци Юньхэна, говоря, что госпожа Юнь и его дядя, возможно, и не имели никаких отношений, а просто, будучи в отчаянии, на мгновение потеряли рассудок и нарушили приличия.

Но такие слова не смогли успокоить Ци Юньхэна.

Вскоре после этого в доме герцога Вэя всплыла информация о том, что госпожа Юнь планирует усыновить сына. Это заставило Ци Юньхэна даже усомниться, что выбранный ею сын на самом деле был её ребёнком от дяди.

Именно поэтому, когда дело дошло до расправы с родственниками, связанными с этим усыновлением, Ци Юньхэн был безжалостен, не оставив никого в живых.

Ци Сю, который был свидетелем этого события вместе с Ци Юньхэном, погиб на поле боя несколько лет назад. Но иногда Ци Юньхэну кажется, что Оуян тоже знал об этом.

Доказательством этого была та пощёчина, которую Оуян когда-то дал госпоже Юнь.

Хотя Оуян всегда был сторонником насилия, в повседневной жизни он обычно использовал ноги для наказания, а не пощёчины, которые были скорее унижительными, чем опасными.

Тот факт, что Оуян дал госпоже Юнь пощёчину, объяснялся тем, что она сказала перед ним и его сыном что-то столь же злобное, как и сегодня:

— Даже если ты возьмёшь наложницу и родишь сына, как ты узнаешь, что это действительно твой ребёнок?

Ци Юньхэн тогда был ошеломлён, не веря, что такие злые слова могли вылететь из уст его родной матери. Сейчас же он не может не задумываться об этом. В то время у Оуяна в столице было множество приспешников, и он обладал огромным влиянием. Услышать что-то подобное для него не было проблемой. Но Оуян никогда не намекал на это или не напоминал об этом в

его присутствии, поэтому Ци Юньхэн мог только считать их отношения с матерью простым несовпадением характеров.

На самом деле Оуян действительно ничего не знал.

Оуян просто «искренне» не любил поведение госпожи Юнь и не мог терпеть, как она вела себя с ним, как с подчинённым.

— В доме и так достаточно мерзости с этим негодяем-внуком, а теперь ещё и надоедливая свекровь на голове — как жить-то?!

— К тому же Ци Юньхэн женился на нём, а не взял его в жёны, так что у него не было обязанности почитать госпожу Юнь как свекровь!

Оуян уже прожил одну жизнь, полную унижений, и теперь, получив второй шанс, он не хотел, чтобы кто-либо управлял им или манипулировал им.

Если кто-то пытался возвыситься над ним, он заставлял их почувствовать, каково это — сломать шею!

Но Оуян также видел, что неприязнь Ци Юньхэна к госпоже Юнь была вызвана не только тем, что она когда-то исключила его из семьи и разорвала с ним отношения. В глазах Ци Юньхэна читалась не только ненависть, но и отвращение.

Оуян не знал, почему Ци Юньхэн так сильно ненавидел свою мать, и не испытывал любопытства, чтобы выяснить это. Но как муж он мог позволить себе то, что его супруга не могла, и таким образом выместить злость и получить удовольствие.

Что касается последствий, он не собирался о них думать!

С той силой, которой Оуян обладал сейчас, ни мораль, ни законы не могли его сдерживать. Даже если бы кто-то собрал миллионную армию, чтобы окружить его, он мог бы просто уйти, а затем вернуться, чтобы отомстить.

Конечно, некоторые из его близких не обладали такой силой.

Но если они получали от него блага, то должны были быть готовы к его бедам. Это и называлось справедливостью.

Ближайшие люди Оуяна знали его характер и понимали, какие трудности их ждут. Они оставались с ним, потому что были готовы принять любые последствия.

Тех же, кто не был готов, Оуян мог только пожать плечами и сказать:

— Извините, но я вам ничего не должен.

Когда старший принц Ци Юйчэ вернулся в зал, там уже царили мир и спокойствие, звучала музыка, и только вдовствующая императрица Юнь исчезла.

Никто не осмелился объяснить Ци Юйчэ, что произошло, но он и сам не собирался спрашивать.

Ци Юйчэ никогда не был близок с этой бабушкой и не раз видел, как она, пользуясь своим возрастом, издевалась над его матерью, супругой Гао, и явно предпочитала его младшего

брата Ци Юймина. С тех пор как он начал понимать, что происходит, он не испытывал к ней никакой привязанности.

Теперь, когда бабушка отсутствовала, Ци Юйчэ чувствовал облегчение, не думая о других возможных причинах.

Через час все подготовленные для развлечения танцы и акробатические номера были завершены, и на улице окончательно стемнело.

Ци Юньхэн махнул рукой, и придворный слуга объявил о завершении праздничного банкета.

Императрица и три наложницы вместе с детьми поклонились императору и покинули зал, отправившись в свои покои.

Ци Юньхэн лично проводил Оуяна обратно в Летний дворец.

Однако, прибыв туда, он даже не вышел из своего паланкина, а лишь подзвал Оуяна к себе, взял его за руку и тихо прошептал на ухо:

— Чунъянь, не переодевайся, я скоро вернусь за тобой.

Сказав это, он отпустил Оуяна, развернул паланкин и уехал из Летнего дворца.

Оуян стоял в недоумении.

Хотя он уже догадался, что этот «забрать» означало, что его отвезут во дворец Тайхуа, он всё же считал, что Ци Юньхэн слишком усердствует, устраивая такие хлопоты.

В конце концов, они просто собирались заняться своими делами, но разве место имело значение? Неужели во дворце Тайхуа это будет как-то по-особенному?

— Неужели Ци Юньхэн хочет испытать ощущения от близости на императорском троне?

Оуян почесал подбородок, чувствуя, что всё не так просто.

Хотя Ци Юньхэн сказал ему не переодеваться и ждать, Оуян всё же решил принять ванну и привести себя в порядок.

Как только он закончил, Ци Юньхэн появился вместе с евнухом Вэем из тайного прохода.

Как и предполагал Оуян, Ци Юньхэн собирался отвезти его во дворец Тайхуа, где они проведут ночь.

— Что ты задумал? — всё больше сомневался Оуян.

— Чунъянь, ты боишься, что я тебя продам? — Ци Юньхэн усмехнулся, не отвечая на вопрос.

— Немного переживаю, — нарочито кивнул Оуян.

Ци Юньхэн рассмеялся, взял у евнуха Вэя плащ с капюшоном и накинул его на Оуяна, тихо сказав:

— Хочешь узнать ответ? Тогда пойдём со мной!

С этими словами он взял Оуяна за руку и повёл в тайный проход.

Вход в тайный проход в Летнем дворце находился в комнате за ванной, а медная дверь, отделяющая две стороны, могла открываться и закрываться только со стороны прохода. С другой стороны она была покрыта тонким слоем кирпича, и когда дверь была закрыта и заперта, она выглядела как обычная стена. Даже если бы кто-то услышал странный звук, постучав по ней, открыть её со стороны Летнего дворца было бы невозможно.

Каждый раз, когда Ци Юньхэн приходил, эта дверь оставалась открытой. Только когда он уходил, он сам закрывал и запирали её.

Однако сам тайный проход был далёк от изысканности. Это был просто узкий туннель, в котором взрослый мужчина мог идти прямо, но его ширина позволяла лишь двоим стоять бок о бок. Идти рядом было невозможно.

<http://bllate.org/book/16203/1454714>